

Шхалахов Александр,
специалист отдела использования
и публикации документов
Государственного архива Орловской области

ПРАЗДНОВАНИЕ 800-ЛЕТИЯ СО ДНЯ СМЕРТИ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИОАННА КУКШИ, ХРИСТИАНСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЯ ОРЛОВСКОГО КРАЯ

«...я не могу умолчать о блаженном священномученике и черноризце сего монастыря Кукше, о котором все знают, что он прогонял бесов, крестил вятичей, дождь свёл, иссушил озеро, сотворил многие другие чудеса и после многих мук убит был...». Эти слова произнёс в XII веке святитель Симон, епископ Владимирский и Сузdalский о святом равноапостольном священномученике Кукше Печерском.

Прошли столетия, двадцатый век только начал своё движение, и канцелярская печать орловского губернатора оставляет свой след на письме епископа Зиновия Козловского, в котором он просит С.С. Андреевского о содействии в достойном чествовании дня памяти просветителя «орловской страны» Иоанна Кукши и надеется на личное участие губернатора в организации святого торжества. Это ли не преемственность времён? Событие, произошедшее на земле вятской в начале XII века, будто раскалённым металлом выжглось на теле бессмертной памяти православного народа.

Иоанн Кукша Печерский. Благодаря его подвижничеству, благодаря его одинокому подвигу на земле вятичей, край, впоследствии названный Орловским, приобщился к христианской вере. Отдавая дань апостольскому труду того, кто принес свет истины в тёмный мир язычества, следует вспомнить о далёком, но до сих пор ощущаемом событии. Христианство в «страну древних вятичей» пришло сравнительно поздно. Это связано с территориально-политическими особенностями тогдашней Руси, а кроме того – с отсутствием собственной епархии. Иеромонах Киево-Печерского монастыря Иоанн Кукша и его ученик Никон отправляются проповедовать учение Христа на территорию нынешних Орловской и Калужской областей. По преданию, они поставили скитский дом неподалёку от современного города Мценска на правом берегу р. Оки. За то недолгое время, которое подвижники пребывали в здешних местах, они крестили местное население, несли свет Евангелия во мглистые равнины и глухие леса вятичей. Святой совершил чудеса, доселе невиданные людьми, находившимися в языческом мраке. На рассвете 27 августа 1113 года Иоанн со своим учеником принимают мученическую смерть.

Восемь столетий русской истории донесли на своих плечах тот кровавый рассвет. 27 июня 1913 года. Орловщина. Ровно через два месяца состоится «прославление церковным и всенародным религиозным торжеством приснопамятного и славного просветителя... священномуученика Кукши». Епископ Зиновий Козловский обращается к городскому голове: «...уже возбуждено ходатайство пред Святым Синодом о церковном праздновании... 27 сего августа совершением торжественных Богослужений во всех храмах епархии накануне всенощных бдений, а в самый день памяти Божественных Литургий и молебствий Св. Кукше и устройством крестных ходов. Но ввиду того громадного значения, какое имело для обывателей Орловского края принятие ими христианства, желательно, чтобы празднование... носило особенно торжественный всенародный характер. Посему покорнейше прошу Городское Общественное Управление принять участие в сем праздновании...» Сохранившиеся в архивных фондах дела канцелярии орловского губернатора и орловской городской управы дают достаточно полное представление о масштабах празднества; о бережном и трепетном отношении к имени своего Святого. Каждый документ, будь то циркуляр, доклад, заявление, телеграмма, письмо, справка или объявление, несмотря на официальный стиль изложения, наполнен особым благоговейным тоном. Губернатор, депутаты орловской городской Думы, чиновники канцелярий, представители городских и уездных земских управ, начальники полиции, редакторы орловских газет, члены городских правлений – все осознавали важность и святую событийность этого празднества.

25 июня 1913 года епископ Зиновий Козловский направляет письмо орловскому городскому голове о том, что близится памятная для населения Орловского края дата. Он просит городское управление «принять участие в праздновании и придать событию особенную торжественность. Подобное письмо епископ напишет 10 июля «Превосходительству исправляющему должность Орловского Губернатора, в звании Камергера Двора Его Величества, Действительному Статскому Советнику Николою Павловичу Галахову».

Получив письмо от епископа Зиновия Козловского, городской голова просит совета у протоиерея Ливанского совета об участии городского общественного управления в торжественном мероприятии и приглашает его приехать в здание городской Думы 27 июня в восемь часов вечера. После машинописного текста, чёрными чернилами большим ровным почерком красуется подпись самого головы: «подпись Горностаевъ».

«Июля 23 дня 1913 года» в докладе № 5 городской управы, адресованном орловской городской Думе, приводится цитата из письма епископа Зиновия городскому голове. И далее: «Городская Управа,

с своей стороны признавая нравственным долгом принять участие в торжественном праздновании... полагала бы...» Речь идёт расходах на возведение в Петропавловском кафедральном соборе иконы Св. Священномученика Иоанна Кукши. Кроме того, имеется распоряжение приобрести брошюры по праздничной тематике для раздачи учащимся в городских училищах, «возбудить ходатайство перед Епархиальным Начальством о том, что если в будущем при каком либо учебном заведении гор. Орла будет устроена церковь, то таковую построить во имя Св. Священномученика Кукши...» Орловский губернатор Сергей Сергеевич Андреевский в циркуляре к городским и уездным земским управам и начальникам полиции отмечает, что не сомневается в должном и «сочувственном» отношении общественных учреждений к призыву епископа Зиновия. А 17 августа на стол губернатора ложится письмо из севской городской управы, в котором сообщается о рассмотрении городской Думой вопроса о предстоящем знаменательном событии, и, что постановление Думы «по сему предмету у правою будет исполнено». Любопытно взглянуть на список лиц, «коим посланы пригласительные письма о явке 21 августа в 8 часов вечера в дом Губернатора» чтобы обсудить спорные моменты в подготовке организации памятной даты. Это машинописный текст, где имена приглашённых записаны под номером в столбик: 1.Губернский Предводитель Дворянства 2.Уездный Предводитель Дворянства 3.Председатель Губернской Земской Управы 4.Председатель Уездной Земской Управы 5.Городской Голова 6.Начальник гарнизона г. Орла ... Под № 27, завершающим список, значится «Председатель Орловского Общества Хоругвеносцев».

Вплоть до самого священного дня продолжается оживлённая переписка между высокопоставленными чинами города и губернии по благоустройству и организации торжества. По прошествии ста лет мы имеем потрясающую возможность проследить всю периодику этой переписки и проанализировать каждый документ той эпохи. Действительно, на плечи губернских и городских властей легла огромная ответственность: перед совестью, народом и традициями православия. И они справились, о чём свидетельствуют страницы вековой давности. «Во всех храмах Орловской епархии в этот день совершены были торжественные праздничные Богослужения с молебным пением св. Кукше; все города и веши Орловской страны посвятили этот день чтению памяти своего Просветителя; все насельники Орловской земли, взрослые и дети, услышали в этот день повесть о миссионерских подвигах и мученической кончине своего духовного отца и благодетеля. Велик и славен был этот день в нашем krae!»

На величественной церемонии в Петропавловском Кафедральном соборе присутствовали митрополит Киевский и Галицкий Флавиан и

«Царственная Гостья, Великая Княгиня Елисавета Фёдоровна», что возвысило настроение десятитысячной толпы верующих. Также на празднество прибыли архиепископ Курский Стефан, настоятель Симонова монастыря в Москве Мисаил, бывший епископ Орловский. В церковных службах города принимали участие не только орловские священники.

Таинства совершали многие члены Епархиального Съезда. Флавиан прибыл в Орёл ещё 24 августа, около пяти часов дня. Горожане знали о его приезде заранее, поэтому, как только подошло время приезда митрополита, все заторопились на железнодорожную станцию. Многие занимали места на улицах для долгожданной встречи столь высокого гостя. «С приближением поезда к станции, во всех церквях г. Орла раздался красный звон». Митрополита встречали епископ Орловский и Севский Григорий, Орловский губернатор, «Шталмейстер Двора Его Величества» С.С. Андреевский, губернский предводитель дворянства, Гофмейстер Двора Его Величества М.К. Полозов, уездный предводитель дворянства Н.Н. Бурнашев, председатель губернской земской управы С.Н. Маслов, а также директор кадетского корпуса, прокурор орловского окружного суда, городской голова, директоры гимназий и многие другие чины города. Выйдя из вагона, Флавиан благословил встретивших его граждан. Во время следования процесии по перрону в души присутствующих лилось ангельское пение хора духовной семинарии.

Около вокзала собирались студенты железнодорожного училища. Огромное количество людей видел Владыка по пути своего следования в Кафедральный собор. Тротуары и мостовые заполнились радостной толпой. Ученики и ученицы стояли рядом со своими гимназиями и институтами, приветствуя митрополита, и усыпали его дорогу живыми цветами. Слова «с сыновней радостью приветствуем прибытие Ваше в родной Вам богоспасаемый город Орёл» Флавиан слышал перед входом в Петропавловский собор, где на следующий день вместе с епископом Григорием он отслужил Божественную литургию. «Его высокое иерархическое положение, его величавая осанка, его проникновенное, внятное и громогласное служение, – всё это питало дух народа, поднимало настроение и возбуждало высокие чувства». Присутствие митрополита Киевского и Галицкого привносило на землю Орловскую дух самой Киево-Печерской лавры, о чём свидетельствуют слова очевидцев торжества. Во время службы собор не мог вместить всех желающих – настолько много собралось верующих в этот час. После полудня епископ Орловский и Севский принял около пятидесяти человек светского и духовного званий на организованном им обеде. Вместо алкоголя на столах стояли фруктовые напитки. Все присутствовавшие выразили глубокую благодарность митрополиту за

его долгожданный приезд. В шесть часов вечера состоялся крестный ход из Троицкого собора в Петропавловский с иконой Священномученика Кукши, хранившей в себе частицу его мощей.

26 августа, в полдень прибыл архиепископ Курский и Обоянский Стефан, а в три часа – курьерский поезд доставил в Орёл Великую Княгиню Елизавету Фёдоровну для участия в юбилейных торжествах. Княгиню сопровождали старшая сестра Марфо-Мариинской обители В.С. Гордеева и «Гофмейстер Двора Его Величества» Корнилов. С вокзала Елизавета Фёдоровна проследовала в Введенский женский монастырь, где она остановилась на время праздничных дней. Множество людей собралось вокруг обители ради редкой возможности лицезреть царскую особу. Убранство монастыря было красиво как никогда: декорированные триумфальные ворота, живые зелёные гирлянды и цветы, разноцветные флаги. Княгиню встречали епископ, ректор семинарии, местное духовенство, ученицы Свято-Ольгинской монастырской и Сергиевской церковно-приходской школ. Перед тем, как пройти в главный храм монастыря, Елизавета Фёдоровна поцеловала распятие, а после проследовала на подготовленное ей место перед иконой Балыкинской Божьей Матери. Великой Княгине подарили несколько икон, сделанных вручную местными воспитанницами и букет из белых роз. В шесть часов вечера Елизавета Фёдоровна отправилась в Кафедральный собор на всенощное бдение. Казалось, весь город пришёл сюда – так много было людей вокруг храма, не сумевших попасть под величественные соборные своды.

Наступил долгожданный день, принесший ощутимое, но приятное для верующих сердец волнение. По ходатайству священнослужителей, а также городской управы в этот день учащиеся всех учебных заведений были освобождены от занятий. Им были разданы брошюры, изданные под редакцией протоиерея Ливанского. В них молодёжь могла видеть изображение Св. Священномученика Кукши и познакомиться со стихотворением, посвящённым стародавнему событию, знаменательному для орловской души. Постановлением городской Думы всем торговцам города было предложено закрыть лавки для возможности участия в Богослужении. От настоятелей церквей и церковных старост в Орловский Дом Трудолюбия поступили средства на организацию 800 обедов для бедных и малоимущих.

В пятнадцать минут десятого в Петропавловский собор для служения литургии прибыли митрополит Киевский и Галицкий Флавиан, архиепископ Курский и Обоянский Стефан, епископ Орловский и Севский Григорий. Облачившиеся иерархи вместе со священнослужителями вышли на середину храма. Началась Божественная литургия. Пение звучало в два хора. Все чины города присутствовали на службе: начальники учебных заведений, представители городского и земского

управления, судебного ведомства, духовенство, военные, учащиеся. Насчитывалось около 15 тысяч молящихся. Чтобы верующие в полной мере смогли ощутить себя причастными к празднику, на кадетском плацу был организован молебен. Посреди площади возвышался шатёр, возведённый в старорусском стиле и обтянутый материей из национальных цветов. Мест вокруг шатра удостоились воспитанники духовных и светских учебных заведений. Сама территория плаца была «защищена» множеством людей, обступивших это праздничное место. Под разлив колокольного звона из собора на плац двинулись хоругвеносцы орловских и елецких церквей. За ними шли священники и несли икону Св. Священномученика Кукши, укрупненную живыми цветами. Помимо духовенства, в торжественной процессии можно было видеть Елизавету Фёдоровну, Сергея Сергеевича Андреевского и других лиц высокого звания. Шествие сопровождалось пением тропаря святому Кукше. При появлении процессии вся площадь ожила, головные уборы исчезли, и взоры устремились на священное действие. В шатре на аналой легли крест, Евангелие и икона. Начался торжественный молебен: стройно звучало пение архиерейского хора, многотысячная толпа осеняла себя крестным знамением, вознося молитвы просветителю Орловского края. Молились все вместе, под открытым небом, где каждый чувствовал себя частью чего-то общего, великого и неповторимого. Всё возвращалось на круги своя: 800 лет назад то же небо улыбалось проповеднику и новообращённым чадам Бога истинного. Молебен закончился провозглашением многолетия «Царствующему Дому», Великой Княгине, Святейшему Синоду, церковным иерархам, «Христолюбивому воинству» и всем правоверным. Крестный ход направился по своим церквям. Вечером того же дня в зале Дворянского Собрания состоялось торжество, на котором присутствовало всё высшее общество. Звучало хоровое пение, произносились хвалебные речи, взлетали благодарственные аплодисменты. Вечер окончился исполнением государственного гимна.

В выражении «Русь Святая», «Русь» невозможно заменить каким-либо другим словом, подразумевающим под собой территорию или определённое место проживания. Иных словосочетаний, передающих исконный смысл с прилагательным «Святая», нет. Это выражение постоится в душе православного русского народа уже многие века. Поэтому в завершении следует привести заявление от 23 августа 1913 года в Орловскую Городскую Управу Ивана Васильевича Кургузова, жившего на Кромской площади в доме Воробьёва: «Покорнейше прошу Городскую Управу дать мне работу по устройству шатра на Кадетском плацу к предстоящему торжеству 800-летия со дня мученической кончины Св. Священномученика Иоанна Кукши...» Прошение было одобрено.